Для цитирования: Токарева О. В. Влияние института государства и «партии власти» на процесс конструирования имидж российских женщин-парламентариев // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 26—35.

УДК 32.019.51

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И «ПАРТИИ ВЛАСТИ» НА ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН-ПАРЛАМЕНТАРИЕВ

Токарева Ольга Владимировна,
Казанский национальный исследовательский технологический университет (бывший КГТУ, КХТИ),
аспирант кафедры государственного, муниципального управления и социологии.
Российская Федерация,
420015, Республика Татарстан,
Казань, ул. Карла Маркса, д. 68.
E-mail: olgato@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования в области политического конструирования имиджа российских женщин-политиков. *Культурно-исторический подход и новый институционализм* как основные из трех методологических подходов исследования позволили проследить, что с основания советского государства и до настоящего времени основными политическими институтами, оказывающими влияние на содержание конструкций имиджа российских женщин-парламентариев, является само государство и «партия власти», которые определяют основное направление развития всего политического процесса в России. *Конструктивизм* как основной из трех методологических подходов дал возможность применить моделирование как метод изучения основного объекта и представить ряд моделей политического имиджа российских женщин-парламентариев. В исследовании широко использован метод *контент-анализа* СМИ и СМК. В качестве эксперимента проведены опросы общественного мнения относительно выявления ожиданий того, какой должна быть российская женщина-парламентарий. Комплексно использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение. Впервые было исследовано влияние государства и «партии власти» на процесс конструирования имиджа женщин-парламентариев советской и постсоветской России. В результате изучения общественного мнения, анализа ожиданий избирателей автор впервые разработал модели женского политического имиджа: *1) «советская — внешне-ориентированная — триумфальноя»; 2) «позднесоветская и постсоветская — личностно-ориентированная»; 3) «постсоветская — несимметричная»; 4) «постсоветская — гендерно нейтральная».* Результаты исследования позволяют расширить теоретические представления об особенностях имиджа российских женщин-парламентариев, процессах конструирования имиджа посредством использования моделирования как основания концепции имиджа, а также могут быть использованы политическими консультантами, специалистами по связям с общественностью при разработке стратегии имиджирования избирательной компании женщины — кандидата в депутаты российского парламента. Модели могут быть использованы в процессе разработки и реализации гендерных программ; создателями научно-популярных и документальных кино- и телепрограмм, посвященных гендерной проблематике, способствующих изменению стереотипов восприятия относительно привлекательности женского лидерства в политическом процессе.

Ключевые понятия:
государство,
партия,
женщины-парламентарии,
имидж,
политические коммуникации.

В условиях трансформации современного российского общества за последние два десятилетия произошли существенные изменения, которые коснулись отечественного парламентаризма. В становлении демократии в России, в развитии политических институтов: государства, парламента, партий и партийных систем — большое значение приобретает участие в законодательной власти женщин-парламентариев, что является одним из основных показателей успешности демократического развития того или иного общества. Женщины составляют более половины населения России, но в Государственной Думе Российской Федерации представлены скромно (7 % — 1993 г., 14 % — 1995 г., 7,7 % — 1999 г., 10 % — 2003 г., 14 % — 2007 г., 11,5 % — 2011 г., 16,3 % — 2016 г.). С одной стороны, правительством разработаны различные нормативные документы и программы, которые провозглашают и призывают укреплять равенство прав и возможностей женщин наравне с мужчинами во всех областях жизнедеятельности, с другой стороны, на практике наблюдается существенное несоответствие между тезисами государственных программ и реальной действительностью. В условиях, когда российская женщина как политик представляет сложное задание для имиджмейкера в деятельности, связанной с формированием политического имиджа, выявление гендерных особенностей конструирования имиджа становится весьма актуальной проблемой.

Автор статьи впервые предлагает исследовать политический имидж российских женщин-парламентариев методами *конструктивизма,* обращаясь к теориям коммуникации, сетевого взаимодействия системы формирования имиджа и системы государственных и общественных институтов.

На нашу точку зрения оказали влияние взгляды сторонников конструктивизма — таких учёных, как Г. Абель [19, с 16—35], П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон [2], Э. Глазерсфельд [3, с. 59—81], Н. Луманн [6], Ф. Варела и У. Матурана [7] и др. [1, с. 377—378], всякая познавательная деятельность, в том числе и в области политической науки, является конструированием, созданием определённых конструкций. Согласно взглядам конструктивистов, не существует никакой иной реальности, кроме конструктов, создаваемых человеком [5].

Формирование взаимодействия государственных институтов и гражданского общества является сутью конструктивистского подхода, который включает в себя теорию *нового институционализма,* ориентированную на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность государства, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и других регуляторов политической деятельности. *Новый институционализм* [20, с. 50] и его методы исследования позволили нам сделать широкий анализ институциональной динамики изучения имиджа российских женщин-парламентариев на протяжении периодов, включая советский, поздний советский и постсоветский, включая VII созыв Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

В начале исследования были поставлены задачи определить содержание конструкций позитивного имиджа для российских женщин-парламентариев, а также выявить влияние политических институтов на процесс его формирования. Гипотетически институтами влияния для нас были средства массовой информации (далее — СМИ) и средства массовых коммуникаций (далее — СМК). Результаты наших исследований в области конструирования имиджа российских женщин-парламентариев показали, что помимо СМИ и СМК российское государство само является основным конструктором политического имиджа российских женщин политиков.

Любое современное государство для достижения провозглашенных целей широко использует политические и информационные технологии, возможности СМИ, телевидения, Интернета с целью влияния на массовое и индивидуальное сознание, в том числе и в процессах формирования политических имиджей. По высказыванию американского футуролога Э. Тоффлера, «государство изобрело новые формы контроля над умственной деятельностью, когда индустриальная революция привела к созданию СМИ. Государство станет искать новые средства и методики, которые помогли бы ему сохранить хотя бы некоторый контроль над образами, идеями, символами и идеологиями, доходящими до простых людей» [13, с. 448]. Как полагает политолог А. Цуладзе, «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации» [4, с. 269]. Государству приходится заниматься «обеспечением информационной безопасности» ради сохранения самого государства.

После победы Октябрьской революции была установлена гегемония РСДРП(б).

По сути, институт одной доминирующей партии сливался с институтом государства, где их влиятельная роль проявилась во всех процессах, происходящих в обществе, в том числе и в процессах политических коммуникаций. В советский период под руководством КПСС правительство осуществляло культурную политику, направленную на вовлечение женщины в общественно-политическую жизнь советской России, используя все возможные СМИ и СМК. В результате советской культурной политики была сконструирована модель имиджа советской женщины-парламентария, которую мы условно назвали «*советской — внешне ориентированной — триумфальной*»: *сочетание земной тяжеловесности с мажорным энтузиазмом, надличностная триумфальность, одета в деловой костюм, лицо открытое, крупные и правильные черты, светлые или темные волосы средней длины, стереотипная пафосная риторика, экспрессивно-сдержанная кинетика.*

По определению В. А. Штоффа, «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая и воспроизводя объект, способна замещать его так, что её изучение даёт нам новую информацию об этом объекте» [18, с. 304]. Довольно часто в процессе моделирования имиджа политика используют метод тестирования, когда объектом исследования являются политические персоналии. По ответам на специально разработанные вопросы исследователь составляет психологический портрет политика для сопоставления его с ожиданиями избирателей. Подобное тестирование было проведено автором среди студентов и работников сферы социальных услуг в городах России (Елабуга, Азнакаево, Казань, Москва) с 2007 по 2017 г. Респондентам был задан ряд вопросов по параметрам внешнего облика женщины-парламентария. В целом на вопрос, как, по их представлениям, должна выглядеть женщина-политик, избранница народа, 90 % опрошенных респондентов представили российскую женщину-парламентария в параметрах габитарного имиджа, замеченного нами на плакатах агитпропа, посвящённых деятельности женщины-парламентария советского периода. Образы женщины, избранной народом в советские законодательные органы, ярко и просто представлены в плакатах, призывающих делегатку быть впереди. Плакат Н. С. Пинуса и М. И. Волкова (1938 г.) прославляет советскую женщину: «Да здравствует равноправная женщина СССР! Активная участница управления государством, хозяйственными и культурными делами страны». «Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время!» — говорит товарищ Сталин с плаката М. М. Соловьева (1950 г.); на плакате Л. Ф. Голованова (1947 г.) «Депутат — слуга народа!». На наш взгляд, такая форма социальной рекламы, как плакат, в процессе политической коммуникации используется и в условиях современной России. Во многом она адаптирована к современным формам политической рекламы, однако её эффективность зависит, пожалуй, от учёта новых реалий изменённого, ставшего клиповым сознания различных аудиторий электоральных групп.

Наш эксперимент позволил сделать вывод, что в сознании бывших советских граждан закрепился определённый стереотип восприятия, когда образец имиджа женщины-парламентария сложился ещё в советское время посредством государственной коммуникативной политики советской эпохи. Модель закрепилась на уровне стереотипов восприятия российского общества и во многом повлияла на успешный тип имиджа женщин-парламентариев в коридорах законодательной власти постсоветского периода.

Реформы в поздний советский период, которые были инициированы М. Горбачевым, спровоцировали всплеск гражданской активности. Сформировалась новая имиджевая модель российской женщины-парламентария *«позднесоветская и постсоветская — личностно-ориентированная».* Ее характеристики*: стиль, интеллект, компетенция, независимость, смелость* — были определены лозунгами перестройки: «демократизация» и «гласность». Модель была структурирована автором на основе мониторинга СМИ по высказываниям о политике И. Хакамады, а также на основе опроса общественного мнения, проведённого автором среди студентов и работников сферы социальных услуг в городах России (Елабуга, Азнакаево) в 2007 г. Респонденты отвечали на вопросы, связанные с основными характеристиками личности И. Хакамады, которые составили структуру этой модели.

Исследовательница З. П. Пухова полагает, что женское движение как общественное явление в условиях перестройки нельзя рассматривать вне связи с процессом демократизации всего общества [12, с. 68—63]. Если считать, как пишет А. Мельвиль, что «демократия — это процесс развития, расширения и обновления идей и принципов, институтов и процедур» [8, с. 17], то неизбежен процесс

развития и обновления процессов, взаимосвязанных с формированием общественного мнения, в том числе и политических имиджей. Однако влияние государства и правящей партии в конструировании имиджевой модели женщины-парламентария позднесоветского периода состоит в том, что установка на демократизацию советского общества была задана сверху со стороны лидера КПСС и руководителя государства М. Горбачева. Модель последовательно продвигалась в публичном пространстве и воздействовала на общественное мнение, в силу чего представления менялись. В конце XX в., когда в российской политической системе произошли кардинальные перемены, возродившие изначальную многопартийность, имиджевые модели женщин-парламентариев «*советская — внешне ориентированная — триумфальная*» и «*позднесоветская и постсоветская — личностно-ориентированная*» уже сформированы, и обе присутствуют в политическом процессе раннего периода постсоветской России. Они закрепились на уровне представлений различных аудиторий избирателей, какой должна быть, по их мнению, женщина-политик, законодатель.

Опираясь на доминирующую политическую культуру, которая по утверждению политолога М. Х. Фарукшина, является в России «по преимуществу авторитарно-патриархальной», российское государство в процессе реформ на протяжении исторического развития придерживается «реформирования сверху» [14, с. 58]. Так было в советский период, то же самое мы наблюдаем в постсоветской России. Социальные ожидания, основанные на архетипических представлениях о роли женщин в социуме, имеют прямую зависимость от системы социально-нормативной культуры общества. М. Мид полагает, что поло-ролевые различия отличаются в разных культурных системах [9, с. 241]. Процессы реформирования российского общества сверху коснулись в том числе СМИ и СМК, которые являются институтами, которые формируют установки, мнения, представления избирателей, и, как следствие, это отражается на конструкциях политических имиджей, в том числе и имиджей российских женщин-политиков.

В постсоветской России в закон «О политических партиях» не была включена поправка о гендерной квоте, партии составляют списки по своему усмотрению. Как пишет З. С. Шангараева, по этой причине «женщины не имеют влияния и тем более не имеют возможности контролировать подготовку и реализацию управленческих решений на государственном уровне» [16, с. 196]. По мнению О. А. Хасбулатовой, политика «государственного протекционизма» [15, с. 186], которая присутствовала в советском государстве, «постепенно сменяется эгалитарной политикой, основной целью которой является создание равных условий для самореализации личности во всех социальных сферах, независимо от пола» [17, с. 201]. Однако на практике в политической сфере, по выражению автора, «складывается гендерная ассиметрия» [17, с. 201].

Возникла ситуация, при которой партийные системы складываются как системы предпочтения продвижения кандидатов-мужчин. К женщине-политику предъявляются более жёсткие требования, в отличие от политика-мужчины. Тем не менее, в законодательную власть попадают немногие типы женщин-политиков, которые на протяжении многих лет являются успешными в коридорах законодательной власти, такие как, например тип имиджа «деятель советского образца», который описан О. В. Поповой [11, с. 249]. Парламентариями становятся женщины-политики, которые имеют высокий профессиональный статус. Результаты социологических опросов, проведённых отечественными специалистами и автором, показывают, что избиратели современной России хотят видеть в женщине, вступающей на путь политической деятельности, определенные индивидуальные специфические черты личности с учётом профессиональных качеств. Исследователь О. Ф. Потемкина[1] выделяет набор личностных качеств, которые мы преобразовали в основу для другой конструкции, имиджевой модели *«постсоветская — гендерно нейтральная»*: *самодостаточность, профессионализм, коммуникативные способности, терпимость, доброта, гибкость, искренность, надежность, чувство юмора, оптимизм, желание самосовершенствоваться, умение слушать.*

Более всего в Государственной Думе Федерального Собрания РФ представлены среди женщин профессионалы своего дела. Преобладают профессиональные экономисты, финансисты, юристы, работники социальной сферы, преподаватели, представители СМИ и СМК, профессиональные спортсменки. Менее всего представлены женщины — профессиональные политики, чиновницы и бизнес-леди. Среди медийных персон известные женщины-парламентарии

[1] Потемкина О. Ф. Имидж политического лидера // Институт дополнительного профессионального образования. URL: http//www.idpo.ru.

профессиональные спортсменки С. С. Журова, И. К. Роднина (ЕР); актриса Е. Г. Драпеко (СР); летчик-космонавт герой Советского Союза С. Е. Савицкая (КПРФ); юристы Е. Б. Мизулина, И. А. Яровая, Н. В. Поклонская (ЕР).

Модель *«постсоветская — гендерно нейтральная»* имела предпосылки к формированию с тех пор, когда в советский период идеология КПСС и коммуникационная политика государства способствовали процессу социализации женщин, получению всеобщего образования, в том числе и профессионального. Женщины впервые во всем мире получили право быть профессионалами своего дела и реализовали его во многих профессиях. По мнению О. В. Здравомысловой, советская женщина не только могла, но также «обязана была вступить в "договор" непосредственно с государством и работать на него. Обязав женщину быть не только матерью и женой, но еще и работницей, советская власть решила большое количество экономических проблем. Женщины работали не покладая рук и наравне с мужчинами поднимали страну во время индустриализации, войны, в послевоенное время. Без них страна не выжила бы»[1]. Высокий профессионализм и достижения в профессии дали возможность современным российским женщинам, достигая определенных высот в профессии, обращать на себя внимание партий, которые заинтересованы в кадрах с высокой квалификацией.

Инструментом продвижения женщин в законодательную власть является политика «квотирования», или гендерное нормирование. В России с отказом от единой коммунистической идеологии отказались и от политики квотирования. Тем не менее, до сих пор значительное количество имён женщин встречается в списках прокоммунистических левых партий. Это связано с тем, что «сами женщины больше отдают предпочтения левым партиям, которые связывают идеалы справедливого общественного устройства с принципами социальной защиты» [17, с. 205]. Однако на последних выборах в Госдуму РФ большинство женщин, избранных в парламент, были выдвинуты от партии «Единая Россия». Левые партии, которые обещали много женщин, получили меньшее количество мандатов.

Другим способом увеличения числа женщин в парламенте является система «поддерживающих действий» со стороны партии. Это партийная политика, выражаемая и подтверждаемая практикой, реализуемая через партийную поддержку инициатив женщин по выдвижению на руководящие посты, через организацию финансовой помощи женщинам-кандидатам, посредством проведения специальных курсов, семинаров, конференций для женщин, желающих наряду с мужчинами разделить функции власти. В этом случае речь идёт о закономерности присоединения имиджа женщины к имиджу партии, от которой она идёт на выборы. Основу такого имиджа составляют идеологические ценности, которые транслируются через вербальный канал политика.

В России партийная практика «поддерживающих действий» по отношению к женщине-кандидату в депутаты используется, но имеет особый характер. Поскольку процесс развития демократических институтов, в том числе развития гражданского общества, существует в процессе противостояния двух противоположных тенденций — демократии и авторитаризма, в российской политической системе уживаются как демократические, так и авторитарные методы осуществления власти. Это оказывает влияние в том числе и на избирательный процесс и, как следствие, на процесс формирования конструкций имиджа. Корнями постсоветского политического режима является патернализм как особенность российской политической культуры, когда поддерживаются на выборах те женщины-политики, которые в первую очередь работают на интересы укрепления власти доминирующей партии.

Примером партийного патернализма по отношению к женщинам как особенности российской партийной системы можно наблюдать в процессе стремительного вхождения в законодательную власть России Н. Поклонской. Ее кандидатура была поддержана и продвинута в Государственную Думу Федерального Собрания РФ от партии «Единая Россия» в 7-й созыв. Ставшая широко известна в 2014 г., прокурор Крыма Н. Поклонская в 2016 г. становится депутатом.

По мнению автора статьи, конструкция имиджа Н. Поклонской это модель *«постсоветская — несимметричная»: внешние данные, артистизм, развитая интуиция, высокая способность к сотрудничеству, высокие нравственные качества, целеустремленность, трудолюбие, сила личности, исторические аналоги, свидетельская реклама при участии VIP-мужчин.* Наряду с привлекательными внешними характеристиками преобладают личностно-ориентированные, в данном случае нравственные качества. Парламентарий своим поведением демонстри-

[1] Цит. по: Forbes-woman. 2017. 24 марта.

рует сильный и непреклонный характер, уверенность в своей правоте. Имиджевые характеристики сочетают в себе внешнюю женственность и внутренние качества, присущие, как правило, мужчинам: сила личности, сила воли. Крымские события весны 2014 г. показали ее умение рисковать, а также стрессоустойчивость в экстремальной ситуации. Как и многие другие российские женщины-парламентарии, она профессионал своего дела. Обладает ораторскими способностями. В общении с коллегами по Законодательному собранию проявляет дух соперничества, вступает в полемику с противниками ее позиции.

Очевидным становится влияние видных государственных деятелей партии «Единая Россия» в процессе продвижения депутата Н. В. Поклонской как *«православного патриота»* в отношении ее борьбы с фильмом «Матильда» режиссера А. Учителя. Со стороны партии «Единая Россия» в лице спикера Государственной Думы Федерального Собрания РФ В. В. Володина в отношении депутата Н. В. Поклонской публично озвучена государственная поддержка. Почти слово в слово спикер повторил оценку президента. «Она тоже имеет право на свою точку зрения, — сказал В. В. Путин о «крестовом походе» Н. В. Поклонской против «Матильды» в ходе прямой линии 2017 г. — У нее есть позиция, она пытается эту позицию защитить»[1].

Государственная поддержка женщины-парламентария, *«православного патриота»* подкреплена ожиданиями широких слоев российского общества именно к образу, который последовательно формирует Н. В. Поклонская, став депутатом. По данным опросов ВЦИОМ от 13 августа 2015 г. о том, что важнее — забота о чувствах верующих или право на свободу слова и творческого самовыражения, «большинство респондентов (68 %) убеждены — всем гражданам необходимо руководствоваться в первую очередь принципами политкорректности и вежливости, а не правом на свободу слова»[2]. Более того «две трети россиян (67 %) также полагают, что создатели художественных произведений (книг, картин, кинолент) не должны своими творениями как-либо задевать чувства верующих»[3]. Согласно этим данным, деятельность Н. Поклонской как депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ отвечает ожиданиям этих слоев общества. Более того, парламентарий обращает внимание на культурные контуры системы. Заработок на самом процессе кинопроизводства, а не на прибыли от проката кинокартин является сложившейся традицией постсоветского кинобизнеса и экономической проблемой государства. Инициатива Н. Поклонской заостряет внимание общественности на этой проблеме. Тема целевого использования средств не может не беспокоить государство и общество в целом, обнажает запрос на ряд проблем идеологического, этического, а также экономического характера. Привлекает внимание к проблеме формирования новой культурной политики России, которая бы отвечала общественному запросу и формировала бы позитивный имидж российского государства во всем его историческом развитии, прежде всего внутри страны, с целью самоидентификации. Речь идет об «имидже на самоощущение» огромного слоя современного российского общества (68 %), ориентированного на христианские ценности православия, у которого нарастает понимание в реабилитации традиционных религиозно-этических доктрин. Опросы общественного мнения от 06.07.2018 г. показывают рост интереса к Православной церкви среди молодежи[4]. Нужны новые женские лица в современной российской политике, которые отвечали бы ожиданиям этих электоральных групп. Неожиданно став прокурором Крыма, Н. В. Поклонская молниеносно становится медийным лицом, приобретает популярность среди широких масс, в том числе и среди молодежной аудитории, став героиней многочисленных сначала телерепортажей, затем компьютерных игр, комиксов, мультфильмов в стиле аниме, документальных и художественных фильмов. Нельзя не оценить использование медийного ресурса такого уровня как фундамента для дальнейшего построения, развития и продвижения имиджа начинающего, но перспективного политика.

Другая начинающая российская женщина-политик К. А. Собчак, которая говорит о том, что вне религии, придерживается либеральных взглядов, смело называет себя феминисткой, зная, что в России «называть себя феминисткой вредно»[5]. Будучи телеведущей, медийным лицом с политическим антирейтингом К. А. Собчак всегда вызывала много противоречий. Неожиданностью выборной президентской кампании 2018 г.

[1] Цит. по: Московский комсомолец. 2017. 21 сент.
[2] https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=102.
[3] Там же.
[4] http://astrsobor.ru/menyaetsya-li-otnoshenie-molodezhi-k-cerkvi.
[5] https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life-interview/235999-sobchak.

стало ее решение баллотироваться кандидатом в президенты России. В результате выборного марафона став четвертой, К. А. Собчак заявила о том, что «в политике всерьез и надолго» и пообещала принять участие в следующих парламентских выборах. Во время ее неожиданного выдвижения в качестве кандидата на пост президента РФ многие обозреватели писали о том, что выдвижение Собчак выгодно Кремлю. Например, эксперт А. Хоц поделился своим мнением о ситуации с выдвижением Собчак на президентских выборах 2018 г. «По задумке Кремля, Ксения Анатольевна должна "завербовать" весь несистемный электорат, принадлежащий к числу недовольного поколения, что поможет решить сразу 2 важные задачи: свести к минимуму неизбежные уличные протесты, а также значительно повысить явку на выборах, а именно легитимность заранее известного победителя в "честных выборах"»[1]. В. Э. Портников напомнил, что «Собчак является дочерью человека, который был одним из архитекторов современной России. Если посмотреть на фамилии людей стоящих у власти, то за последние десятилетия они и не изменились (дети сменяют на постах родителей), и Ксения Анатольевна одна из них, только моложе, циничнее, и умнее»[2].

По нашему мнению, глава государства В. В. Путин прямым образом участвует в создании политического имиджа К. А. Собчак, когда дает согласие на интервью «в форме допроса с пристрастием» для документального фильма режиссера Веры Кричевской «Дело Собчака» посвященного памяти отца Ксении, известного политика и мэра Санкт-Петербурга 90-х гг. XX в., с которым президент работал в качестве его заместителя.

На наш взгляд, две молодые российские женщины противоположных убеждений, — действующий законодатель Н. В. Поклонская и потенциальный парламентарий К. А. Собчак, которым оказывает непосредственное внимание глава российского государства В. В. Путин, политически перспективны. Поддержка и продвижение со стороны государства женщин противоположных убеждений декларативно соответствует принципам провозглашенной демократии. Внимание президента прямым образом оказывает влияние на политический имидж начинающих, но уже широко известных, медийных политических акторов, укрепляет позиции их публичного имиджа

Заинтересованность государства в том, чтобы среди российских политиков было больше женщин, вполне очевидна. Обширные исследования ВЦИОМ, посвящённые изучению общественного мнения россиян о роли женщин в политике, проведённые с января 2006 по февраль 2018 г., показывают, что население современной России одобряет женщин, принимающих участие в политике, и хотят, чтобы женщины занимали высшие государственные посты наравне с мужчинами[3]. Государство заинтересовано, чтобы в российской политике появились новые женские лица. Пока опросы «ВЦИОМ-Спутник» от 2—3 марта 2017 г. говорят, что россияне называют одной из самых умных женщин России В. И. Матвиенко[4]. Она человек власти, в которой сочетаются яркая внешность, ум, дальновидность, организаторские способности, направленные на развитие и укрепление государственных институтов. Имидж этой женщины-парламентария в большей степени относится к предложенному нами типу «государственник». Председатель Совета Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко в политике постсоветской России наиболее успешна, во власти находится продолжительное время, как в исполнительной, так и в законодательной. Она «строгий чиновник и четкий функционер, умеющий играть по заданным правилам», однако внешний облик политика со специфическим «державным шиком» предполагает разнообразные костюмы ярких цветов, шелковые платки с русским узором, богатые шубы. В Санкт-Петербурге, где политик работала губернатором, граждане ее называют «женщиной-праздником». На государственном уровне она последовательно продвигает «систему поддерживающих действий» со стороны государства, направленную на поддержку прав российских женщин во многих сферах общественно-политической жизни России.

По инициативе В. И. Матвиенко в начале марта 2017 г. исполнительной властью в лице премьер-министра Российской Федерации Д. А. Медведева был подписан документ «Национальная стратегия действий в интересах женщин». Стратегия рассчитана на период с 2017—2022 гг., основана на Конвенции Генассамблеи ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отноше-

[1] https://rusmonitor.com/kseniya-sobchak-vazhnyjj-instrument-kremlya-na-predstoyashhikh-vyborakh-prezidenta-rf.html.

[2] https://rusmonitor.com/kseniya-sobchak-vazhnyjj-instrument-kremlya-na-predstoyashhikh-vyborakh-prezidenta-rf.html.

[3] См.: Левада-центр. URL: http://www.levada.ru/06-03-2013/rossiyane-o-roli-zhenshchin-v-politike.

[4] См.: Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 2—3 марта 2017 г. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116100.

нии женщин. Документ декларирует, что итогом реализации стратегии должна стать сформированная к 2022 г. система мер, направленная на обеспечение равных прав и равных возможностей женщин во всех сферах жизни, повышение их экономической независимости, политической активности и самореализации личности[1]. Реализация стратегии нацелена в том числе на увеличение доли женщин в законодательной власти России до 30 %[2].

В то же время в 2016—2018 гг. в российских СМИ и СМК развернулась дискуссия по поводу принятия и продвижения в реальную жизнь стратегии в интересах женщин. Дискуссии отражают неоднородность общественного мнения по этой теме. Мониторинг общественного мнения показывает, что отношение различных слоев российской общественности неоднозначное, мнения порой радикально противоположные.

Член СПЧ и профессор политологии по гендерной проблематике С. Айвазова непосредственно занимается данной темой. Политолог убеждена что «такого рода документы имеют в первую очередь символическое значение. И поскольку в данной стратегии речь идет о достижении гендерного равенства, то, как бы документ ни был несовершенен, в обстановке нарастающего обскурантизма я его поддерживаю двумя руками. Государство, пусть даже декларативно, говорит о равноправии женщин и мужчин»[3].

Глава СПЧ при Президенте РФ М. Федотов заявил РИА-Новостям: «К сожалению, у нас есть немало замечательных концепций и стратегий, которые на практике не выполняются»[4].

Адвокат М. Давтян полагает, что «новая программа проигрывает концепции в интересах женщин 1996 г.»[5].

Еще до подписания стратегии 8 марта 2017 г. Правительством РФ одна из православных общественных организаций назвала программу «Стратегия вымирания» России на 2017—2022 гг. Автор сайта пишет статью «Минтруда готовит стратегию продвижения феминизма в России», в которой критикует действия государства: «Под красивым названием скрывается настоящее феминистское мракобесие, приправленное неолиберализмом и европейскими "ценностями"»[6].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Российское государство как основной институт политической системы, выполняя функции нормативно-регулятивного управления обществом, целенаправленно оказывает влияние на процессы создания конструкций имиджа российских женщин-парламентариев. Это влияние прослеживается с начала основания Советской России и легитимации женщин в политике после Октябрьской революции 1917 г. на протяжении 100 лет. В настоящий момент все еще остается ситуация при которой общество в целом неоднозначно и противоречиво настроено по отношению к вопросу равноправия женщин. Проблема участия женщин в политическом процессе современной России тесно связана с состоянием общественного мнения относительно названного явления.

Описанные автором статьи разработки по конструированию имиджа российских женщин-парламентариев возможно использовать в рамках государственных стратегий в интересах женщин в процессах создания и реализации информационно-просветительских программ через каналы СМИ и СМК.

---

[1] См.: Проект Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740.

[2] Там же.

[3] http://mamanarabote.ru/2018/03/25/план-по-реализации-1-го-этапа-националь/

[4] См.: Проект Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг.

[5] http://mamanarabote.ru/2018/03/25/план-по-реализации-1-го-этапа-националь/

[6] http://orthomed.ru/node/1078.

1. Антоновский А. Ю. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. С. 377—378.

2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. М. : Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. 300 с.

3. Глазерсфельд Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм. // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 2001. № 4. С. 59—81.

4. Дроздов Ю., Фартышев В. Юрий Андропов и Владимр Путин. На пути к возрождению. М. : ОЛМА-Пресс, 2001. 269 с.

5. Лебедев С. А. Философия науки : слов. основных терминов. М. : Академический Проект, 2004. 320 с.

6. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Праксис, 2005. 256 с.

7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.

8. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. 286 с.

9. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. 429 с.

10. Перелыгина Е. Б. Психология имиджа. М. : Аспект Пресс, 2002. 223 с.

11. Политическая имиджелогия : кол. моногр. / под общ. науч. ред. Л. Г. Лаптева и Е. А. Петровой. М. : РИЦ АИМ, 2006. 276 с.

12. Пухова З. П. Женское движение и перестройка в СССР // Женщины в современном мире. М. : Наука, 1989. С. 58—63.

13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003. С. 448.

14. Фарукшин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1998. 335 с.

15. Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900—2000) // Теория и методология гендерных исследований. М. : МЦГИ — МВШСЭН — МФФ, 2001. С. 186.

16. Шангараева З. С., Акмалова Л. Ш., Максимова О. А. Современные проблемы участия женщин в политической жизни общества // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007—2008 гг. в Российской Федерации. Казань : Слово, 2007. С. 196.

17. Шафигулина Л. Р. Гендерный анализ избирательного законодательства Российской Федерации и Республики Татарстан. // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007—2008 гг. в Российской Федерации. Казань : Слово, 2007. С. 205.

18. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. : Наука, 1966. 304 с.

19. Abel G. Was ist Interpretationsphilosophie? // Simon. (Hg.) Zeichen und Interpretation. Frankfurt ; M., 1994. P. 16—35.

20. Rhoder R.A.W. Institutional Approach // Theory and Methods in Political Science. New York : Sl. Marlin's Press, 1995. P. 50.

References

1. Antonovskiy A.Yu. (2009) Konstruktivizm // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya, pp. 377—378 [in Rus].

2. Vatslavik P., Bivin D. i Dzhekson D. (2000) Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy. Moscow, Eksmo-Press, Aprel-Press, 300 p. [in Rus].

3. Glazersfeld E. fon. (2001) *Vestnik Moskovskogo un-ta. Serija: Filosofiya*, no 4. pp. 59—81 [in Rus].

4. Drozdov Yu., Fartyshev V. (2001) YUrij Andropov i Vladimr Putin. Na puti k vozrozhdeniyu. Moscow, OLMA-Press, 269 p. [in Rus].

5. Lebedev S.A. (2004) *Filosofiya nauki: Slovar osnovnykh terminov*. Moscow, Akademicheskiy Proyekt, 320 p. [in Rus].

6. Luman N. (2005) Realnost massmedia. Moscow, Praksis, 256 p. [in Rus].

7. Maturana U., Varela F. (2001) Drevo poznaniya. Moscow, Progress-Traditsiya, 224 p. [in Rus].

8. Melvil A.Yu. (1999) Demokraticheskiye tranzity (teoretiko-metodologicheskiye i prikladnyye aspekty) . Moscow, 286 p. [in Rus].

9. Mid M. (1988) Kultura i mir detstva. Moscow, Nauka, 429 p. [in Rus].

10. Perelygina E.B. (2002) Psikhologiya imidzha. Moscow, Aspekt Press, 223 p. [in Rus].

11. Petrovoy E.A. i Lapteva L.G. (2006) Politicheskaya imidzhelogiya. Moscow, RITs AIM, 276p. [in Rus].

12. Pukhova Z.P.(1989) Zhenskoye dvizheniye i perestroyka v SSSR // Zhenshchiny v sovremennom mire. Moscow, Nauka, pp. 58—63 [in Rus].

13. Toffler E.(2003) Metamorfozy vlasti. Moscow, p. 448. [in Rus].

14. Farukshin M.Kh. (1998) Sovremennyy federalizm: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 335 p. [in Rus].

15. Hasbulatova O.A. (2001) Rossijskaya gosudarstvennaya politika v otnoshenii zhenshchin (1900—2000). Teoriya i metodologiya gendernyh issledovanij. Moscow, MTsGI—MVShSEN—MFF, p. 186 [in Rus].

16. Shangarayeva Z.S., Akmalova L.Sh., Maksimova O.A. (2007) Sovremennyye problemy uchastiya zhenshchin v politicheskoy zhizni obshchestva // Politicheskiy protsess v usloviyakh podgotovki k izbiratelnym kampaniyam (2007—2008) gg. v Rossiyskoy Federatsii. Kazan', Slovo, p. 196 [in Rus].

17. Shafigulina L.R. (2007) Gendernyy analiz izbiratelnogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Tatarstan // Politicheskiy protsess v usloviyakh podgotovki k izbiratelnym kampaniyam 2007—2008 gg. v Rossiyskoy Federatsii. Kazan', Slovo, p. 205 [in Rus].

18. Shtoff V.A. (1966) Modelirovaniye i filosofiya. Moscow, Nauka, 304 p. [in Rus].

19. Abel G. (1994) Was ist Interpretationsphilosophie? // Simon. (Hg.) Zeichen und Interpretation. Frankfurt, Moscow, p. 16—35 [in Eng].

20. Rhoder R.A.W. (1995) Institutional Approach // Theory and Methods in Political Science. New York, Sl. Marlin's Press, p. 50 [in Eng].

For citing: Tokareva O.V. The effect of the state institution and the «party of power» on constructing the image of Russian women-parliamentarians // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 26—35.

UDC 32.019.51

THE EFFECT OF THE STATE INSTITUTION AND THE «PARTY OF POWER» ON CONSTRUCTING THE IMAGE OF RUSSIAN WOMEN-PARLIAMENTARIANS

Olga V. Tokareva,
Kazan National Research Technological University, Post-graduate student of the Department Chair of State, Municipal Management and Sociology.
Russian Federation, 420015, Republic of Tatarstan, Kazan, ulitsa Karla Marksa, 68.
E-mail: olgato@mail.ru

Abstract

The paper presents the results of the research in the area of political construction of the image of Russian women politicians.

The cultural-historical approach and the new institutionalism, as the main of the three methodological approaches of the study, made it possible to trace that from the foundation of the Soviet state to the present times, the main political institutions that influence the content of the image structures of Russian women parliamentarians are the state itself and the "party in power" which determine the main direction of developing the entire political process in Russia.

Constructivism as the main of the three methodological approaches made it possible to apply modeling as a method of studying the main object and present a number of models of the political image of Russian women parliamentarians.

The study widely used the method of content analysis of the media and mass communication tools. As an experiment, public opinion polls were conducted to identify expectations of what a Russian woman parliamentarian should be. Complex scientific methods, such as analysis, synthesis, and generalization are used.

For the first time, the effect of the state and the "party of power" on constructing the image of women parliamentarians of Soviet and post-Soviet Russia was investigated. As a result of studying the public opinion, analyzing the voters' expectations, the author for the first time develops a model of a woman's political image: 1) "Soviet — externally oriented — triumphant"; 2) «the late Soviet and post-Soviet - person-oriented»; 3) «post-Soviet - asymmetrical»; 4) «post-Soviet - gender-neutral.»

The results of the study allow to understand the features of the image of Russian women parliamentarians, the image design processes through the use of modeling as a basis for the image concept, as well as they can be used by political consultants, public relations specialists when developing an image campaign of an electoral company deputies of the Russian parliament. The models can be used in designing and implementing gender programs; can be used by creators of popular science and documentary films and television programs on gender issues that contribute to changing the stereotypes regarding the attractiveness of women's leadership in political processes.

Key concepts:
state,
party,
women-parliamentarians,
image,
political communications.